

Читайте:

5 страница

МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Взгляд политолога,
социолога, сексолога

8 страница

Марк ЗАХАРОВ—
человек театра

11 страница

Бриджитт БАРДО:
«В этом мире бездушия
и безропотной
покорности судьбы
я надеюсь сказать еще
много слов, наделать
большой шума».

12 страница

Валерий ПЛОТНИКОВ:
«Не надо называть меня ни мастером,
ни художником. Я — просто фотограф».

ТЕМА ДНЯ

Даже в хорошей осени есть привкус горечи. Аромат падлых листьев, диких костров, пещера расставаний и дум. Нынешний октябрь во стиле крат горше. Он принес кровь и боль, заставил нас содрогнуться, склонить головы в общем покорении. И в которых раз зданием числом мы задаемся вопросами: что «делать?». Может быть, поможет ответить на них Александр Сергеевич Пушкин, которому в октябре всегда так хорошо дышалось и думалось...

Ровно 160 лет назад, в октябре 1833 года, Александр Сергеевич написал «Сказку о рыбаке и рыбке». Она о том, как изкивает человека рабство. Вот раб-старик. Ничего ему, кажется, не нужно. А он, понимаясь приказу, ходит и просит. Присмотрелась к ней, и увидела, как ведет себя раб, ставший господином. Начинается с малого. Дельши нового корыта мячи не простирается. А старик ублажает — тут и закончиться стать «кладынчик морской». Будет ли раб в власти честии, справедливи, совестли? Никогда и никак за что. Никто так жестоко не притесняет бывших товарищев по нечестию и бывших хозяев. Никто с такой неизменностью не изгрызается в испеченном для других пирог. Никто столь яростно не цепляется за власть, как он.

МЫ—НЕ РАБЫ?

И вот в смотрим на наших политиков, больших и малых начальников, вынесенных на верх прихотью судьбы, и многое начнуло понимать. На них написаны все страсти пушкинской старухи. Удивительно ли, что последние годы дали небывалую картину злоупотреблений властью. Странно ли, что на российском политическом Олимпе изъясняются матом; что нет у нас в политике понятия «репутация» и «доброе имя»; что от публичных обвинений властителям нашим не жарко, но холодно; что среди организаторов октабрьской братоубийственной бойни оказались все те же «слуги народа!» Этой осенью одновременно с павлинами мы зоронили последние иллюзии...

Раб, ставший господином... пагуба для общества. Но надо проучствовать и осознать жестокую истину: народ имеет тех правителей, которых заслуживает. И если ли не в каждом из нас есть проявление этой застарелой порчи.

В нашем Отчестве дух рабства всегда был силен. В последние семьдесят лет это стало особенно заметно. Читавшие стенограммы съездов тридцати годов и поражавшие недальновидность их участников. С каким удовольствием они одобряли репрессии, как легко предавали своих товарищев! Потом и сами лишались головы. А им на смену пришли специально подкорректированные и вымученные люди. Трусливые паки, близники и недальновидные. Руководящая черна. Им и не нужно было думать о последствиях своих действий. Добротель не бывает в другом — в уголовниках и нехорошительном исполнении чужих воли, тех, кто наверху. Раб не бывает дальновидным.

Ну а мы разве были дальновидны, избрали властителей, взрвавших Россию в кризис? И разве по этой причине не лежит на нас ответственность за кризис мышанин и все прочее? Как же быть, если не хотим новой катастрофы? Правила мудрости и стойкости. Не позволим сесть себе на шею плоскотиинам конформистам, пощекам, золотым и прожектам. Знать суть временщика — тех, кто в силе власти, и тех, кто, подавая хвосты, поджидает возможности прорваться в столицу и плоткам, знечает: не бояться ее. Противостоять этому — значит выдавливать из себя раба.

В сказке Пушкина волшебница Золотая Рыба, властная над землей и морем-океаном, попала в сети ничего рыбака и не могла выбраться. За то же она наказана! Скорее всего же легкомыслие и безответственность. Поскольку волшебница, созерцающая без мысли о последствиях, есть зло.

Наберемся мужества и поборемся совершил самый честный, гражданственный и дальновидный в своей жизни поступок. Не есть шанс создать свое будущее, может быть, последний в этом веке. Неужели в огромном нашем народе не увидим нескольких сотен истинно честных, совестливых, умных, компетентных интеллигентных людей, которые достойно могли бы руководить страной? Неужели не найдем в себе смелости назвать их именами? Проведем на них для пусты. Прорвемся в будущее! Или, как легкомысленная волшебница-рыбка, оказемся в сетях очередного раба!

Илья МЕДОВОЙ.

КУЛЬТУРА

ЧЕЛОВЕК • ИСКУССТВО • ОБЩЕСТВО

№ 40
(6897)

16 октября
1993 года.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Основано в ноябре 1929 г.

ОТ СУББОТЫ ДО СУББОТЫ

ЕСТЬ ЧТО ПОСМОТРЕТЬ

культуры. Учрежденные премии в 800, 400 и 200 долларов.

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, «ПЕЧЬЧЕВ!»

В Новосибирске состоялась презентация Русского православного мужского хора «Сибирские певчес».

Этот профессиональный художественный коллектив, в котором заняты выпускники и студенты консерватории, артисты церковного пения, а капеллы в репертуаре музыки именитых авторов, насыщенную для музикальных горожан, наряду со службой в церкви, великолепно осуществляют большую программу концертов.

ЧУЖАЯ БОЛЬ СИЛЬНЕЕ, ЧЕМ СВОЯ

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Михаил Ульянов и Олег Егоров, Марк Захаров и Григорий Горин — у всех присущих им и не присущих в группе тоже стала причиной болезни, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Концерт выдающегося финского певца Арто Мансала (баритон) открылся поклонением москвичам «Музыкальные вечера из Кропоткинской».

Солист финской национальной оперы Арто Мансала с успехом выступил на сцене лучших оперных театров мира. И вот он в Москве. Сольный вечер прошел с большим успехом.

Михаил Ульянов и Олег Егоров, Марк Захаров и Григорий Горин — у всех присущих им и не присущих в группе тоже стала причиной болезни, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Михаил Ульянов и Олег Егоров, Марк Захаров и Григорий Горин — у всех присущих им и не присущих в группе тоже стала причиной болезни, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

Хоть это и не в ходу выражение, но хочется назвать группой сестрой Софию Читайки, чья болезнь стала причиной, что могут артисты поставить против этой злоключения.

С ДАЛЬНЕГО БЕРЕГА

Лев Наврозов

Издана книга на Западе? Это еще ничего не значит!

В бывшие времена авторы делились на изданных и неизданных. Это деление было особенно резким в России тогда, когда книги могли издаваться только государством. На Западе же, в частности, в США это деление исчезло.

Многие американцы, окончившие среднюю школу, и все американцы с высшим образованием печатают на машинке, потому что этому ученым в школе еще тридцать лет назад, в своих курсовых работах в университетах студенты печатали на пишущих машинках. Когда наши сыны поступили в Ильинский университет, то наши американские знакомые подарили ему пишущую машинку — как пользовалась до этого они подарили ему парикмахерскую авторучку. Перейти от машинки к компьютеру ничего не стоит. Кроме того, почти во всех школах теперь не машинки, а компьютеры.

А компьютер выдает как бы уже типографии набранные страницы книги в одном экземпляре. Теперь лишь остается эту книгу размножить в ста или ста миллионов экземпляров, в зависимости от читательского спроса или имеющейся у автора наличности.

Но, допустим, некто Икс не умеет печатать на компьютере. Сколько стоит набрать и издать рукопись? Если Икс — университатский профессор, то ему может ничего не стоить: Книга будет издана, так сказать, для образования, а станет ли ее кто-нибудь читать, не имеет значения. Ну, а если у Икса нет университетских связей? Такой автор на днях показалась мне, что с него взяли за издание его книги 6.000 долларов. Мол, так дорого! Однако эта сумма близка к трехмесячной средней зарплаты в стране, и при наличии склонного желания издать свою книгу может почти каждый.

Но что, если Икс не умеет читать и писать? Не буде допустим, он желает стать писателем, чтобы изобразить свою жизнь для назидания семье, родственникам и будущим поколениям. Милости просим! «Кельтите роман» — «Нет, не роман. А чтобы все обо мне по правде. Но с чувством! Как я приехал в Америку и т.д.». А теперь — владелец машины с двумя продавцовами — «Понятий Автомобиография, но со слезой и юмором в духе Оливера Тинкстона или Эндрю Коллерфорда Диккенса». — «Кто такой Диккенс? — «Не знаю! Вы хотите, что со слезой и юмором, так? А обложка — под кожу. Заглавие и мое имя золотом. На задней обложке мои фотографии».

Новый Диккенс, никогда не слышавший о Диккенсе, рассказывает свою жизнь на магнитофоне. Необходимы лишь факты, а слезы и юмор за него сочинят.

Когда в России книги могли издаваться только государством, то изданная книга было событием государственной важности. А в США сказать, что вышла книга Икса, — это мертвый, чисто писательский термин, который не имеет никакого значения, кроме как для издававшего ее на пишущую машинку, ибо, если читать даже один аннотации не все издававшиеся на Западе романы, то не это уйдет все жизнь, а окажется, что из одного миллиона романов — 999.999 — макулатура, или, как здесь говорят, «лэш», и даже читать их название или имена авторов не стояло.

Между прочим, то же самое относится и к другим средствам человеческого самовыражения в обществе. Некоторые из американских новинок не видели за последние двадцать лет ни одного художественного фильма. Правда, мнение: «виртуальность» увидеть нечто ценное в этой области, так мало, что просто нецелесообразно терять время на поиск. В 50-х годах некоторые из них видели одни-две фильмы Феллини, либо неамериканские фильмы, тогда считались достойными внимания. Но теперь это мнение касается не только фильмов — это значит, что все кинофильмы — дурного вкуса, бульварные, книжнокопии... Просто им представляется, что и «лучшие из кинофильмов» — вторичны: предназначены для тех, кто не знает первоисточников культуры вроде Данте, Бетховена и Гоголя, для тех, для которых «middle brow», «средний уровень», имеющие с художественным запросом... У нас в доме есть телевизор, для того, чтобы, например, смотреть телевизионные новости России и других стран. Но у некоторых наших американских знакомых в доме вообще нет телевизора. Они получают новости по телефонной линии на свой компьютер и наблюдают за ними в телефонной программе, в которой мировые новости, излагаются в порядке важности на одной странице. Если же из-за чего-то заинтересовалась, они звонят по телефону и получают из 8.000 источников все известные данные относительно заинтересованного из события или лица. А телевидение (даже новостной!) они считают развлечением для умственно отсталых детей.

Как и в других областях человеческого самовыражения, в книгоиздательстве задача теперь совсем иная, чем она была на Западе в XIX веке или в России с 1929-го по 1991 год. Задача читателя — найти нечто ценное в море изданного и издаваемого, а задача писателя — найти своих читателей, обратив их внимание на то, что его книга представляет для них нечто ценное в потоке быстро проносящихся и обычно быстро исчезающих книг.

Автор может решить эту задачу, выступая регулярно в периодической печати и вообще СМИ, то есть став журналистом или публицистом и создавая таким образом свой круг читателей. Но тут возникает вопрос о доступности для него СМИ — отдельная тема, и далее не простая.

Нью-Йорк.

СОБЫТИЯ. ФАКТЫ. КОММЕНТАРИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ: ВЫБОР ЗА НАМИ

ВСЯ РОССИЯ — НАШ ОКРУГ

Итак, стране скоро предстоит выборы. Причем выборы по новой избирательной системе, доселе россиянам не знакомой. А не зна, как избирать, трудно сделать выбор осознанно.

Положение «О выборах депутатов Государственной Думы», введенное в действие Указом Президента от 21 сентября, предлагает то, что на научном языке называют смешанной, или мажоритарно-пропорциональной, избирательной системой. Не будем сейчас говорить о недостатках и преимуществах такой системы, тем более что Положение еще может претерпеть и претерпит изменения. Нороссийская система пока называется смешанной, или мажоритарно-пропорциональной, избирательной системой. Не будем сейчас говорить о недостатках и преимуществах такой системы, тем более что Положение еще может претерпеть и претерпит изменения. Нороссийская система пока называется смешанной, или мажоритарно-пропорциональной, избирательной системой.

Правда всего — куда мы будем избирать. Предполагается, что будущий парламент — Федеральное собрание, которое придется на склоне зимы-весны. Съезд народных депутатов и Верховный Совет РФ — будет состоять из двух палат. Верхняя — Совет Федерации и нижняя — Государственная Дума. Законы принимаются нижней палатой, а верхняя

кандидатов, а за партии или предвыборные блоки партий и движений. Каждые такие партии или блоки составляют списки своих кандидатов, расставляя их по порядку (1-й, 2-й, 3-й и т.д.). Для того, чтобы попасть в бюллетень, нужно получить в избирательном участке, партия или блок должны собрать 100 тысяч подписей граждан как минимум в 7 регионах России. Пленки очень высокие. Так что за пару месяцев до дня выборов улицы и села будут заполнены людьми, умоляющими вас заполнить подлинную лист в поддержку регистраций той или иной партии. Ставить свою подпись — для жизни опасно. Следует только помнить, что обязательно потребуются ваши паспортные данные.

Итак, какими же партиями или блоками избирают необходимые 100 тысяч подписи. Предположим, что это будут 3 партии — «Синие», «Желтые» и «Серые». Значит, в вашем бюллетене будет присутствовать четыре основные графы с пустым квадратом справа:

1) «Синие» и фамилии трех первых номеров этой партии;

2) «Желтые» и три фамилии;

3) «Серые» и три фамилии;

4) против всех.

По желанию партии к трем фамилиям их общенациональных лидеров в бюллетене могут быть добавлены имена представителей списка партии от вашего региона. Голосовать будете за одну партию, блок или группу из трех избирательных округов, то это возможно при соблюдении одного из двух условий. Либо вас выдвигают одним из официально зарегистрированных федеральных партий или блоков, перешагнувших 100-тысячный подлинной барьер в масштабах всей России, — в нашем случае «Синие», «Желтые», «Серые» или «Ходорковский»; либо вас выдвигают одним из антипартийных сил, разрывших мензинский конфликт в углу узкого республиканского центра, или блок, что выразилось во взаимном отчуждении. Исправить это наложено, потребуются годы взаимодействия, чтобы наше общество и государство осознали действительную социальную и духовную роль церкви. Не бросаясь при этом в крайности.

Выступающие участники конференции — представители различных конфессий, представителей власти и общественных организаций съехались вместе для участия в конференции, чтобы обсудить положение мира на Кавказе. Митрополит Ставропольский и Белокриницкий Гедеон проявил эту великую инициативу, получив поддержку многих мусульманских авторитетов и благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Конференция «Религия и религиозные деятели как объединяющая и консолидирующая сила между народами-братьями, живущими на Северном Кавказе», позволила обратиться к духовным истокам человеческой сущности. Земли Кавказа обильно полны людей, верующих в ислам и Евангелие. «Сотрудничай в добром и добогубом», — говорят в прокламации.

Незаупавший конфликт между Северной Осетией и Ингушетией был одним из главных вопросов, обсуждавшихся на конференции. И религиозные лидеры обеих сторон, и глава Временной администрации зоны чрезвычайного положения В. Лозовой были единны в возможности скорейшего его разрешения. «Я глубоко верю в это, особенно после встречи с вами», — заявил экс-премьер правительства Ю. Завалашвили.

Конференция «Религия и религиозные деятели как объединяющая и консолидирующая сила между народами-братьями, живущими на Северном Кавказе», позволила обратиться к духовным истокам человеческой сущности. Земли Кавказа обильно полны людей, верующих в ислам и Евангелие. «Сотрудничай в добром и добогубом», — говорят в прокламации.

Незаупавший конфликт между Северной Осетией и Ингушетией был одним из главных вопросов, обсуждавшихся на конференции. И религиозные лидеры обеих сторон, и глава Временной администрации зоны чрезвычайного положения В. Лозовой были единны в возможности скорейшего его разрешения. «Я глубоко верю в это, особенно после встречи с вами», — заявил экс-премьер правительства Ю. Завалашвили.

В этой детской неврологической больнице Мольская уже была этим летом (тоже во время акции), и все ее знают, и она всех знает. Поэтому идет, как бы казалась в балете, мастер-класс — но только здесь тот еще белает!

Входит первая мать — крупная, красивая молодая женщина. На руках у нее ребенок, только клонит слабую головку и сунет ножками, обутыми в носочки. Ему уже больше четырех, но он говорит всего одно слово — «мама». «И как говорят? — спрашивает Наталья Евгеньевна, — слогами, бормочет или осмысливает?

А голодный, насквозь отравленный Ярославль бурлял политическими страсти — это было время взаимного врагодавления массового сопротивления еще тогда парламентской Москвой (отозвали депутатов XIX парламентерии, бывшего первого секретаря): так начал создаваться народный фронт.

Старина стояла притихшая, вдруг бы всеми забыта.

И вот мы снова в Ярославле — как и не заметила тогда, в однажды жары и ночных съемок, тихой, величайшей, хочется сказать, державной красоты этого города. Да же Болгары, труженники, но, приврашившие после летней страды, застыли в немытой своей струящей прелести, Храмы вспыхнули на себе те или иные экзотические удари, или, привычные и нам, как бы не знающие.

Для оформления подписи на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписанчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Союзпечати.

Заполнение месячных клемток при переадресовании издания, а также клемток «ПВ — МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Союзпечати.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ: ВЫБОР ЗА НАМИ

ВСЯ РОССИЯ — НАШ ОКРУГ

Расскажем подробно, как будут проходить выборы в Государственную Думу. Всего в нее будет заседать 450 депутатов.

Но избирать они будут по разному.

«Серьги» — 20 процентов.

Значит, в Думе от «Синих» будут

заседать 112—113 депутатов

(50 процентов от 225), которые

стоят в списках «Синих» под

номерами с 1 до 113. 114-й уже

не проходит, если только кто-

то из первых 113 не попал в

Думу от однодоминантного окру-

га. «Кельты» получают 67—68

депутатов, в «Серьгах» —

45.

Ну и что, если в выборах

примет участие еще одна партия

или блок, а в готовые под-

писи листы должны посту-

пить в окружную избирательную

комиссию за 40 дней до

выборов. Но все про все уз-

ло: границы своего округа

узнаете за 60 дней до вы-

боров, когда можно начинать

собрать подписи, а готовые

подписи листы должны посту-

пить в окружную избирательную

комиссию за 40 дней до

выборов. Но все про все уз-

ло: границы своего округа

узнаете за 60 дней до вы-

боров, когда можно начинать

собрать подписи, а готовые

подписи листы должны посту-

пить в окружную избирательную

комиссию за 40 дней до

выборов. Но все про все уз-

ло: границы своего округа

узнаете за 60 дней до вы-

боров, когда можно начинать

собрать подписи, а готовые

подписи листы должны посту-

пить в окружную избирательную

комиссию за 40 дней до

выборов. Но все про все уз-

ло: границы своего округа

узнаете за 60 дней до вы-

боров, когда можно начинать

собрать подписи, а готовые

подписи листы должны посту-

пить в окружную избирательную

комиссию за 40 дней до

выборов. Но все про все уз-

ло: границы своего округа

узнаете за 60 дней до вы-

Вы не поверите, но я был одним из первых москвичей, кто однажды вышел на улицы родного города в наступающие дни. Хотелось бы, конечно, написать — самым первым москвичом, однако не стану преувеличивать. Одним из первых — вот это абсолютно точно.

Случилось это, как сейчас помню, весной пятьдесят восемього года. И знаменовало как бы свершение maturity, в течение нескольких месяцев озарявший мою юношескую любовь к французским интерфейсам больше ширстью, неж-

сколько фантастично необычным представлялось и то, и другое — поездки за границу, и позLEMENTЫ на родных мостовых приключения сказочных прошитых, проклеенных, непроторченной кожаной наивной украсивших джинсов. Честно говоря, раздобыть их ни у меня, ни у моих товарищей было никакой возможности. За границу никто из наших бедро-родственников не ездил (да будь они даже богатыми, все равно и в этом плане ничего бы не было), знатоки французских интэрфейсовались больше ширстью, неж-

га и аручили нам присланые пары заокеанских штанов.

Нынешние молодые люди, должно быть, и представить себе не могут, в какой атмосфере надо выплыть, чтобы обретить себя на пляже, запредельное, элегантно-допотопное на себя матику, чтобы обратить на себя внимание прохожих.

В пятьдесят восемьдесят такой эффект, причем невероятно всеобщего любопытства, по груди осуждения или восхищения, доставлялся обыкновенным и скромным, в сущности, джинсами,

как слушали меня инвалиды.

На улице же стоявшие паркеты не давали мне скучать. Вдохновляясь бывшими карикатурами из «Крокодила», какими-то модниками изображавшимися в качестве гумяка и беззроядного космонавта, они старались побольше устроить мой беззроядный космополитизм. Завалили.

Ощущение устрашающих на тебе взглядов, восторженный шепот и ехидные замечания за спиной чрезвычайно волновали, кружили голову, усиливали кровоток. Должно быть, именно так перенимается мифологич-

ской настороженностью по отношению ко всему необычному яркому, короче, заграниценному, все еще давала о себе знать. Тем более, что больше уж выделялись любые вещи из-за бугра, даже такие обидчицы, как синие хлопчатобумажные штаны, на фоне тухлой и одноцветной нашей цивилизации.

Существо устрашающих на тебе взглядов, восторженный шепот и ехидные замечания за спиной чрезвычайно волновали, кружили голову, усиливали кровоток. Должно быть, именно так перенимается мифологич-

ской настороженностью по отношению ко всему необычному яркому, короче, заграниценному, все еще давала о себе знать. Тем более, что больше уж выделялись любые вещи из-за бугра, даже такие обидчицы, как синие хлопчатобумажные штаны, на фоне тухлой и одноцветной нашей цивилизации.

Понятно, что особенно хотелось мне блеснуть ковбойским видом на родном факультете.

Настороживало меня, однако, идеальная проницаемость комсомольских юндов. На нашем факультете они славились особой непримиримостью, то и дело разбирали «персональные дела», прорабатывали политически «извергаемых», боролись с

свидетельством о том, что ты «в портфеле». Именно тогда родился анекдот: богатого грузина спрашивал врача, какие коронки он жалел бы поставить на передние зубы. Фарфоровые? Нет! Керамические! Нет! Золотые? Нет! Неужели платиновые! Джинсовые!

Когда же некий член ЦК однажды появился на бубонитке в джинсах, это уж воспринималось как предвестие грядущей перestroйки.

Что же касается тех монстров-издевательств, как первая любовь, джинсы, то они сложили мне лет двести, не меньше. То ли трепетная моя брезгливость продлевалась как срок, то ли в те далекие времена товар вообще отличался большей прочностью и долговечностью. Во всяком случае, все последующие мои «Лихи», «Суперрайфильмы», «Монтаны» и синевы не в пример быстрее. Не то ли причиной, что те изготавливали достоверную фирма «Лихи»?

Кстати. Могу рассказать исторический анекдот, который в известном смысле можно расценить как лучшую рекламу производителя данной одежды.

В шестидесятом году в Москве состоялся нашумевший судебный процесс, вошедший потом в историю как беспредметный иллюстрированный пример нарушения уголовного законодательства.

Судили двух «велотачиков» — Рокотова и Файбисенса. Государственный обвинитель, перечислив

злодейства мои штаны привлекли внимание трибуналов и шоферов. Внутренне я напрягся, в очередной раз ожидая подачек и вхолостую расспросов.

Объяснялся в привычных уличных прокламациях. Джинсы, эта боязнь демократической униформы, разумеется, не носил, одет был в превосходнейший пиджак от Армани или Кардена и угощал бывших однокурсников сигарами. Вскоре я заметил, что идейные, так сказать, проникновениями были настолько выразительными, что даже панталонники.

Все это начинило меня раздражать. И вот однажды не здорово прозондировавший воротником, как будто бы вместо кипучих музунов штаны на мне похмулило извращенными панталонами.

Лет через десять после окончания курса я встретил его на вечеринке. Он прибыл из отпуска из Брюсселя, где работал по линии ТАСС и еще одной, более влиятельной организацией. Джинсы, эта боязнь демократической униформы, разумеется, не носил, одет был в превосходнейший пиджак от Армани или Кардена и угощал бывших однокурсников сигарами. Вскоре я заметил, что идейные, так сказать, проникновениями были настолько выразительными, что даже панталонники.

— Так, — рассмотрели меня внимательно шоферы, — значит, этот картман для разводного ключа, для чего ни то стоят, для чего ни то стоят, для бутылок Хорошевской винодельни.

Эта практическая оценка свернула мне первым лучом здравого смысла, который заблудился по отношению к джинсам несколько лет спустя.

И даже свинцись новым безумием. Внезапно вся страна неожиданным образом оделась в джинсы самых разных фирм и моделей. Непостижимым, поскольку в обычных магазинах по-прежнему не торговали. Разве что в спецпредставителях и в «бэрбеках».

Джинсы привозили из-за бутылек, закладывали и контрабандно, или спекулировали, за них отдавали души, без них молодых людей охватывала жгучая страсть к джинсам неподдельно.

Между прочим, похожие рас-

НЕ ДЖИПСЫ, А ДЖИНСЫ!

Бывало, что по меньшей мере восемьдесят процентов гостей — и американцы, и французы, и немцы, и поляки, и белые, и черные, и парни, и девушки — одеты в какие-то никогда прежде не виданные ни Руси брючаки. В эти дни туго обстояло с бедро-штанами, эффектными карманами, просторными цветными нитками, пробитые медные замки, сшитые из листовой, наизнанку, даже на взгляд, и на взгляд, вовсе не сплошной, слегка перепелесой синий материя. «Чертова команда» вспыхнула в памяти староверов российского понятия.

О том, как назывались эти штаны, никто в Москве не имел малейшего понятия. Забегая вперед, скажу, что почти до конца шестидесятых называли «американками» на польском языке, то «штасами», спрятавшие ориентироваться на «американско-кобойское происхождение». Я же, опять-таки не удручишь от поэтического взгляда, благодаря незабвенной дружбе с французами, знаю, что именовать эти ни не что не похожие брючаки следует «бюо джинсы».

Безумие, как всегда, нагрянуло в минуту, когда надавда окончательно испарились. Мы уже смирились с мыслью, что неискать нам другие брюки, кроме тех, что построены родными Москвичами, как вдруг на нашем горизонте возникла плоско говорящая польская русская парижанка Ольга

и она, однако, что скромными, функциональными, демократическими национальными согражданами они не казались. Они воспринимались как нечто оскорбительно экстравагантное, вызывающее заimoreк, заносчиво недостойное. Как рококо, как высококлассные, как некий невинный стиль экизы, к которому невинственно как следует относиться.

Все улицы только на нас и смотрели. Пенсионеры гордо и укоризненно качали головами. Мальчишки разбегались рты. Помимо, что работники компаний более или менее дружеских компаний командах позади вели себя приятелями, сочувственно, а то и вовсе не знакомыми людьми, складывали смеши, толкались на друга, легли на подлокотники, чтобы рассмотреть нас внимательно и сразу думать, не являются ли мы действительно несуществительными, общими реликвиями.

Официальная борьба со «стягами», с «растянутыми экизами» и «взрывом языка» в то время сильно пошла на убыль, в столицах дружеских городов, обиталистами безработных, о парижских студентах, толкующих в кафе Латинского квартала. При этом особенно настойчивы были из постоянного происхождения джинсов, на удобство для всей семьи. Но то, что по карману они самому набогатому тружени-

кам спортивная слава, артистическая популярность. По-моему, даже позади у нас проявлялась какая-то особая. Длинны были единственной «фильтр» в моем личном переполнении, с чужого плаща доставшемся и перешедшем от герцога. Оттого и звали я в них, словно в праздничный костюм, отправляясь в театр, и на студенческие вечера, и в гости к бывшей однокласснице, которую было невозможно забыть... Почти в каждой более или менее другой компании командах позади вели себя приятелями, сочувственно, а то и вовсе не знакомыми людьми, складывали смеши, толкались на друга, легли на подлокотники, чтобы рассмотреть нас внимательно и сразу думать, не являются ли мы действительно несуществительными, общими реликвиями.

— Длинны французов.

— Французов! — задорнулся от ненависти мужик. — А ты существо, падла! Родину продал!

Окровавленные говоря, длинны в его речи было немногим.

Почему покупка за двести неизвестных франков некие штаны непременно сдвигалась с продажи Родины, трудно было уразуметь. Однажды был здоровый и резонансный мужик, склонившийся к нам, чтобы снять панталонники, но не мешкать не менее проговорил:

— Длинны французов.

— Французов! — задорнулся от ненависти мужик. — А ты существо, падла! Родину продал!

Определевшись на практике в самую популярную по тем временам центральную газету, и, естественно, стараясь выглядеть как можно лучше. То есть опять же надевал свои немногим континентальные джинсы. Пока не ощущал на себе совершенно унитошающий, презирательный взгляд. Мордастый мужик в начальственной пыжиковой шапке и в ратиновом комбинезоне пальто, между прочим, похожие рас-

абстракционистами, исключали отщепенцев. По счастью, в них числился и я попал, хотя один из зомбаков постмаршировал в мою сторону со страдальческим сощалением. Мол, вроде и не плохой ты парень, но не наш, не свой в доску, есть в тебе какое-то изъян.

Лет через десять после окончания курса я встретил его на вечеринке. Он прибыл из отпуска из Брюсселя, где работал по линии ТАСС и еще одной, более влиятельной организацией. Джинсы, эта боязнь демократической униформы, разумеется, не носил, одет был в превосходнейший пиджак от Армани или Кардена и угощал бывших однокурсников сигарами. Вскоре я заметил, что идейные, так сказать, проникновениями были настолько выразительными, что даже панталонники.

Все это начинило меня раздражать. И вот однажды не здорово прозондировавший воротником, как будто бы вместо кипучих музунов штаны на мне похмулило извращенными панталонами.

Суть этого начинило меня раздражать. И вот однажды не здорово прозондировавший воротником, как будто бы вместо кипучих музунов штаны на мне похмулило извращенными панталонами.

Суть этого начинило меня раздражать. И вот однажды не здорово прозондировавший воротником, как будто бы вместо кипучих музунов штаны на мне похмулило извращенными панталонами.

Суть этого начинило меня раздражать. И вот однажды не здорово прозондировавший воротником, как будто бы вместо кипучих музунов штаны на мне похмулило извращенными панталонами.

Суть этого начинило меня раздражать. И вот однажды не здорово прозондировавший воротником, как будто бы вместо кипучих музунов штаны на мне похмулило извращенными панталонами.

Суть этого начинило меня раздражать. И вот однажды не здорово прозондировавший воротником, как будто бы вместо кипучих музунов штаны на мне похмулило извращенными панталонами.

Суть этого начинило меня раздражать. И вот однажды не здорово прозондировавший воротником, как будто бы вместо кипучих музунов штаны на мне похмулило извращенными панталонами.

Суть этого начинило меня раздражать. И вот однажды не здорово прозондировавший воротником, как будто бы вместо кипучих музунов штаны на мне похмулило извращенными панталонами.

Суть этого начинило меня раздражать. И вот однажды не здорово прозондировавший воротником, как будто бы вместо кипучих музунов штаны на мне похмулило извращенными панталонами.

Суть этого начинило меня раздражать. И вот однажды не здорово прозондировавший воротником, как будто бы вместо кипучих музунов штаны на мне похмулило извращенными панталонами.

Суть этого начинило меня раздражать. И вот однажды не здорово прозондировавший воротником, как будто бы вместо кипучих музунов штаны на мне похмулило извращенными панталонами.

Суть этого начинило меня раздражать. И вот однажды не здорово прозондировавший воротником, как будто бы вместо кипучих музунов штаны на мне похмулило извращенными панталонами.

Суть этого начинило меня раздражать. И вот однажды не здорово прозондировавший воротником, как будто бы вместо кипучих музунов штаны на мне похмулило извращенными панталонами.

Суть этого начинило меня раздражать. И вот однажды не здорово прозондировавший воротником, как будто бы вместо кипучих музунов штаны на мне похмулило извращенными панталонами.

Суть этого начинило меня раздражать. И вот однажды не здорово прозондировавший воротником, как будто бы вместо кипучих музунов штаны на мне похмулило извращенными панталонами.

Суть этого начинило меня раздражать. И вот однажды не здорово прозондировавший воротником, как будто бы вместо кипучих музунов штаны на мне похмулило извращенными панталонами.

Суть этого начинило меня раздражать. И вот однажды не здорово прозондировавший воротником, как будто бы вместо кипучих музунов штаны на мне похмулило извращенными панталонами.

Суть этого начинило меня раздражать. И вот однажды не здорово прозондировавший воротником, как будто бы вместо кипучих музунов штаны на мне похмулило извращенными панталонами.

Суть этого начинило меня раздражать. И вот однажды не здорово прозондировавший воротником, как будто бы вместо кипучих музунов штаны на мне похмулило извращенными панталонами.

Суть этого начинило меня раздражать. И вот однажды не здорово прозондировавший воротником, как будто бы вместо кипучих музунов штаны на мне похмулило извращенными панталонами.

Суть этого начинило меня раздражать. И вот однажды не здорово прозондировавший воротником, как будто бы вместо кипучих музунов штаны на мне похмулило извращенными панталонами.

Суть этого начинило меня раздражать. И вот однажды не здорово прозондировавший воротником, как будто бы вместо кипучих музунов штаны на мне похмулило извращенными панталонами.

Суть этого начинило меня раздражать. И вот однажды не здорово прозондировавший воротником, как

ИНФОРМАЦИЯ

КИНО

ФИЛЬМ
О БАЛЕРИНЕ

СЪЕМКИ, СДЕЛАННЫЕ В ВОЛШЕБНОМ ТЕАТРЕ МОСКОВЫ НА ЮБИЛЕЙНОМ ВЕЧЕРЕ, ПОСВЯЩЕННОМ 30-ЛЕТИЮ СЦЕНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАРИИ ПЛИСЕЦКОЙ, ВОДЯТ В НОВЫЙ ПОДНОМЕТРАЖНЫЙ ФИЛЬМ О НАШЕЙ ПРОСЛАВЛЕННОЙ БАЛЕРИНЕ.

К работе над ним приступили известные мастера документального кино режиссеры Илья Гутман и Виктор Катанян. Кстати, последний является автором двух предыдущих лент о Плисцкой, ее больших другом, почитателем и знакомок ее творчества.

«Я также очень люблю эту замечательную балерину, чей талант и высокое мастерство покорили весь мир. Каждая ее роль — это явление в искусстве», — сказал Илья Гутман. — Поэтому я с радостью начал работу над лентой. Мария Плисцкая — человек символа и оригинального мышления, честной гражданской позиции, стойких общественных принципов. Она увлекательный рассказчик и прекрасный собеседник. Поэтому мы задумали создать фильм-монолог, сюжетную канву которого составят рассказы самой балерины о сюжонке и бегствии событиями судьбы. Картина создается на студии «Артвидео» (корпорация «ВидеоФильмы»).

РЫНОК ПОПЫЛ...

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОДЕССКИЙ КИНОФИЛЬМ ОТ ПРАВИСЛА В. ПЛАВАНИЕ

Именно так, ибо открылся он на борту комфорта-балльного пассажирского лайнера «Этаси Франко» и будет продолжаться целиком днем недели в средиземноморском круизе. На торги представлено более 80 художественных фильмов — картины — обычных и андэй — почти из десяти стран.

Продзить торги будут не только на борту судна, но и в Стамбуле (Турция), Пирее (Греция), Палермо (Сицилия), Барселоне (Испания), Неаполе (Италия), где в участниках кинофестиваля присоединятся продюсеры и прокатчики этих стран. Итоги юмористического конкурса ставят известныи 27-й андэй «Кинофильм» вернется домой 20 ноября.

СЛУХИ О КОНЧИНЕ
СИЛЬНО ПРЕУВЕЛИЧЕНЫ

«ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ — ТАКОЙ ОПТИМИСТИЧЕСКОЙ ФАЗОЙ» ОТ ВЕТВИ ДИРЕКТОР «ЛЕНФИЛЬМА» АЛЕКСАНДР ГОЛУВАТА НА ВОПРОС, ВЕРНО ЛИ, ЧТО СТУДИЯ ПРЕКРАТИЛА СВОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ.

Правда, для того, чтобы делать кино, старейший кинопроизводитель России на прошлой неделе пришлось остановить производство всех картин, которые не получили финансового обеспечения.

«Возник кризис не платежей, на который мы вынуждены были отреагировать таковой крайней меры. На несколько дней студия действительно замерла. И сразу же в экзекуции начались деньги. Возобновление работы над десятью картинами. Продзить еще шесть пока — пристановлено. Часть работников в связи с создавшейся ситуацией были отправлены в отпуск с минимальной заработной платой», — сказал директор «Ленфильма».

КИНОЦЕНТР ВНЕ ОЦЕПЛЕНИЯ

ОН ВСЕ ЭТИ СТРАШНЫЕ ДНИ БЫЛ ОБХВАЧЕН ЦЕПЬЮ ЗЛА ВМЕСТЕ С ДОМОМ СОВЕТОВ, И РАБОТАЛ ПО ПЛАНУ, ХОТЬ И НОВЫЙ СМЫСЛ ПРИБРЕЛА ЭТА РАБОТА, КАК И ВСЕ НАШАЯ ЖИЗНЬ.

«Разве не сопротивляемым насилием стало открытие на кануне граffiti на дне нового сезона в Музее кино? Антологию уродств человеческой психики в фильмах Фассбендер заставила внимательно всмотреться в события за стеклом.

И теперь открывшийся во второй раз фестиваль «Неворованное» кино будем смотреть совсем по-другому. Уже совсем не отвлеченно, далекими далеками от наших зонков будут — для нас такие западные жанры, как «французская комедия», «тигров» с элементами мистики. Не в ли пережили мы? А новинка фестиваля — «еврейский кино» — не спасет ли от раскола наши «семьи»? Да и главный смысл акции — неворованное, то есть чистое от корыстей искусство — не возврат ли при виде отрывистых мародеров, тающих окровавленную античность мимо Киноцентра? Или, с 15 октября — все на бастони фестиваля...»

МАРК Захаров — человек театра. Как и положено скунтурами Мельпомене и Талии, он изменил им со всеми — известными и неизвестными древним грекам музыки. (Разве что музыка не сочинил, хотя музыкальность его спектаклей — предмет для особого исследование). Но в измених осталась вера в себя, рассматривая жизнь и искусство как своего рода монтаж аттракционного, полный мистических тайн. Он — человек театра, не телевидения, в кинематографе, в литературе, в политике, коммерческой деятельности, воспитании подрастающего поколения, в строительстве своего дела, которому отдал тридцать лет жизни. Он жестом, обрезом, сконцентрированной метафорой странства выражает то, что не другие тратят миллионы слов, скрывающие истинную природу поступков. Словом, делал многое, многое, в чем другие старались не признаваться даже самим себе.

А это не может не раздражать.

Он всякий раз подозревает себя в нацистском пафосе и потому неминуемо сникнет любую проповедь — на подиумах, в политических сферах или телевизионных программах, отрицая ее либо грубояккой шуткой, либо разъезжающей проникой, либо демонстративной майтнерностью говорения. Манера скептического дэнди, и положено в высоком жанре, скрывает, подоже, душу ищущего человека, неудовлетворенного самим собой, своим искусством, своим окружением, вообще, историей, в которую он попал. Хотя, по видимости, Захаров, как подлинный театральный мастер, как режиссер-Протей, умеет проклосабливать к себе самые сложные предлагаемые обстоятельства и лукаво приспособливаться к ним. Его актерское образование здесь как нельзя кстати.

Когда мастеру 60, да еще тому замеченному, как Захаров, то его уже пора располагать в культурной истории: мал, при надлежит к такому-то направлению, расположается в пространстве между тем-то и тем-то, которым так-то и там-то продолжают своего учителя. Бессспорно, это необходимо сделать в юбилейные дни. При этом жалко только, чтобы это произошло во время такого по счету юбилея, который не жалует в качестве главного подарка судьбы развесненный склероз. Поэтому — 60 — самое время.

Захаров принадлежит, не мой взгляд, к числу «подлинных шестидесятников», к последней генерации художников, которых окатила волна антисталинской прусской «потешки». Товстоногов, Ефремов, Эфрон, которые различаются гордостью, чином актера и режиссера. Так или иначе, наш герой застал время больших советских надежд на излечение в социализме с человеческим лицом, только все лица не могли подобрать.

Как и положено «квартцеватому», Марк Захаров — идеалист, возвращающий в исполнительскую практику тех, кто творил. Он вступает в диалог со временем, без забора, и героновским чувством и талантом претворяется в ту величую эстетику мюзик-холла,

ти, которые читали Сартра вперемежку с Хемингуэем и Михаила Светлова — Константина Симонова. Первые его зрелые спектакли, в прежде «Доходное место», особо отмеченные Екатериной Алексеевой Фурцевой личным приветствием о запрещении, полны отзвизного романтизма. Но лирически образованный режиссер твердо помнит, что любой романтический герой в России всегда оказывается лициной человека. Не то чтобы Захаров

которая определяла особую терпимость искусства XX столетия и стала идейной ценностью творчества таких разных гениев, как Г. С. Элиот и Хемингуэй, Мейерхольд и Чапли, Пискатор и Ионеско...

Прямо скажем, Захаров попал в хорошую компанию ученых, которые, привыкнувшись к советской эпохе, помнили о великой эстетической и этической утопии, с которой она начиналась. Для Сергея Юркевича ее формула «монтаж аттракционов» была вовсе не буржуазной эмблемой, в исполненной смыслом методологией творчества. Валентин Плучек, с которым Захаров работал в Театре сатиры, всегда помнил свой великий взлет на сцену Театра имени Мейерхольда из шапки коробки Марии Антониной в гоголевском «Ревизоре».

Резине, смокингированные ни-

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА

МИСТЕРИЯ
ОТ МАРКА

роны, которые сидят в квадратиках диафрагмы и настолько сникнут любую проповедь — на подиумах, в политических сферах или телевизионных программах, отрицают ее либо грубояккой шуткой, либо разъезжающей проникой, либо демонстративной майтнерностью говорения. Манера скептического дэнди, и положено в высоком жанре, скрывает, подоже, душу ищущего человека, неудовлетворенного самим собой, своим окружением, вообще, историей, в которую он попал. Хотя, по видимости, Захаров, как подлинный театральный мастер, как режиссер-Протей, умеет проклосабливать к себе самые сложные предлагаемые обстоятельства и лукаво приспособливаться к ним. Его актерское образование здесь как нельзя кстати.

Когда мастеру 60, да еще тому замеченному, как Захаров, то его уже пора располагать в культурной истории: мал, при надлежит к такому-то направлению, расположается в пространстве между тем-то и тем-то, которым так-то и там-то продолжают своего учителя. Бессспорно, это необходимо сделать в юбилейные дни. При этом жалко только, чтобы это произошло во время такого по счету юбилея, который не жалует в качестве главного подарка судьбы развесненный склероз. Поэтому — 60 — самое время.

Захаров принадлежит, не мой взгляд, к числу «подлинных шестидесятников», к последней генерации художников, которых окатила волна антисталинской прусской «потешки». Товстоногов, Ефремов, Эфрон, которые различаются гордостью, чином актера и режиссера.

Так или иначе, наш герой застал время больших советских надежд на излечение в социализме с человеческим лицом, только все лица не могли подобрать.

Как и положено «квартцеватому», Марк Захаров — идеалист, возвращающий в исполнительскую практику тех, кто творил.

Он вспоминает социальные ценности, а вместе с ними и идеи.

Захаров, да и сама страна, не могли сразу сникнуть, на ремеслах, чином актера и режиссера.

Таким образом, Марк Захаров — идеалист, возвращающий в исполнительскую практику тех, кто творил.

Он вспоминает социальные ценности, а вместе с ними и идеи.

Захаров, да и сама страна, не могли сразу сникнуть, на ремеслах, чином актера и режиссера.

Таким образом, Марк Захаров — идеалист, возвращающий в исполнительскую практику тех, кто творил.

Он вспоминает социальные ценности, а вместе с ними и идеи.

Захаров, да и сама страна, не могли сразу сникнуть, на ремеслах, чином актера и режиссера.

Таким образом, Марк Захаров — идеалист, возвращающий в исполнительскую практику тех, кто творил.

Он вспоминает социальные ценности, а вместе с ними и идеи.

Захаров, да и сама страна, не могли сразу сникнуть, на ремеслах, чином актера и режиссера.

Таким образом, Марк Захаров — идеалист, возвращающий в исполнительскую практику тех, кто творил.

Он вспоминает социальные ценности, а вместе с ними и идеи.

Захаров, да и сама страна, не могли сразу сникнуть, на ремеслах, чином актера и режиссера.

Таким образом, Марк Захаров — идеалист, возвращающий в исполнительскую практику тех, кто творил.

Он вспоминает социальные ценности, а вместе с ними и идеи.

Захаров, да и сама страна, не могли сразу сникнуть, на ремеслах, чином актера и режиссера.

Таким образом, Марк Захаров — идеалист, возвращающий в исполнительскую практику тех, кто творил.

Он вспоминает социальные ценности, а вместе с ними и идеи.

Захаров, да и сама страна, не могли сразу сникнуть, на ремеслах, чином актера и режиссера.

Таким образом, Марк Захаров — идеалист, возвращающий в исполнительскую практику тех, кто творил.

Он вспоминает социальные ценности, а вместе с ними и идеи.

Захаров, да и сама страна, не могли сразу сникнуть, на ремеслах, чином актера и режиссера.

Таким образом, Марк Захаров — идеалист, возвращающий в исполнительскую практику тех, кто творил.

Он вспоминает социальные ценности, а вместе с ними и идеи.

Захаров, да и сама страна, не могли сразу сникнуть, на ремеслах, чином актера и режиссера.

Таким образом, Марк Захаров — идеалист, возвращающий в исполнительскую практику тех, кто творил.

Он вспоминает социальные ценности, а вместе с ними и идеи.

Захаров, да и сама страна, не могли сразу сникнуть, на ремеслах, чином актера и режиссера.

Таким образом, Марк Захаров — идеалист, возвращающий в исполнительскую практику тех, кто творил.

Он вспоминает социальные ценности, а вместе с ними и идеи.

Захаров, да и сама страна, не могли сразу сникнуть, на ремеслах, чином актера и режиссера.

Таким образом, Марк Захаров — идеалист, возвращающий в исполнительскую практику тех, кто творил.

Он вспоминает социальные ценности, а вместе с ними и идеи.

Захаров, да и сама страна, не могли сразу сникнуть, на ремеслах, чином актера и режиссера.

Таким образом, Марк Захаров — идеалист, возвращающий в исполнительскую практику тех, кто творил.

Он вспоминает социальные ценности, а вместе с ними и идеи.

Захаров, да и сама страна, не могли сразу сникнуть, на ремеслах, чином актера и режиссера.

Таким образом, Марк Захаров — идеалист, возвращающий в исполнительскую практику тех, кто творил.

Он вспоминает социальные ценности, а вместе с ними и идеи.

Захаров, да и сама страна, не могли сразу сникнуть, на ремеслах, чином актера и режиссера.

Таким образом, Марк Захаров — идеалист, возвращающий в исполнительскую практику тех, кто творил.

Он вспоминает социальные ценности, а вместе с ними и идеи.

Захаров, да и сама страна, не могли сразу сникнуть, на ремеслах, чином актера и режиссера.

Таким образом, Марк Захаров — идеалист, возвращающий в исполнительскую практику тех, кто творил.

Он вспоминает социальные ценности, а вместе с ними и идеи.

Захаров, да и сама страна, не могли сразу сникнуть, на ремеслах, чином актера и режиссера.

Ольга Остроумова:

ТАЙНЫ ЖЕНСКОГО ХАРАКТЕРА

Когда Ольга Остроумова приехала из Куйбышева поступать в ГИТИС, на первом прослушивании ей сказали: «У вас внешние данные геройни, а голос травести — несоставляем».

Но именно такие «несоставляемые» нередко делают актера неповторимым и запоминающимся.

Женщины, которых играет Остроумова, могут быть внешними или эмоциональными, в голосе присутствует мимикрия, кротость и чистоту. Даю, конечно, не только в голосовых особенностях, но голос, как и глаза, отражает внутреннюю сущность человека, и тому же с годами он помнит.

И в первых кинофильмах актрисы: строгой, серьезной Рите («Дожинкин по понедельникам») и в гордой, до дерзости красавице Женечке («А зори здесь тихие»). И позднее: в тихой, скромной, глубоко любящей Марне («Любовь земная», «Судьба») и в подавленной, измученной горестями, но не сломленной Еленой Васильевой («Баскней и Василий»), — во всем, в большей или меньшей степени, сквозит безыскусственность чистоты и нежности, почти детской невинности и искренности.

То же можно сказать и о театральных работах Ольги Остроумовой. За видимую неброскость, изысканность Амфины во «Вдохнем пароходе» Грековой открывались выстраиваемая житейская мудрость и доброта. В празднично-карнавальную стихию постановки «Здравствуйте, господа!» Монакассы разномлинико героями Остроумовой вносили обильные простоту, легкость и лиризм. Изящество и мягкая интенсивность ее Елены Васильевы в «Белой гвардии» М. Булгакова в любой ситуации остаются неподменными. Восторженно робких влюбленности и жаркотности Эльмы в спектакле «У врат царства» К. Гамсуну обнаруживаются горячими чувствами невостребованности и вынужденных бунтов.

При всем различии судеб и характеров героинь Ольги Остроумовой умело были выражены себе, самой властивой природе. Качество властивое для актрисы: меняться, оставаться собой, особенно если приходится работать в достаточно неожиданных своих театральных коллективах.

— Ольга Михайлова, театры, в которых вам довелось играть, во многом различны. «Броня» того периода, когда вы в нем работали, ассоциировалась для очень многих с поэтической одухотворенностью — в то же время такой «войно» — кроме земной стилистики А. Эфроса. Театр минимум —

когда актеры выполняют режиссерские требования, сейчас скажет, что хочется отставать от себя. Главное, по-моему, в том, что есть определенная степень доверия режиссера. С Эфросом и Яновской ничего не нужно было отдавать. Уже во время репетиций Эфрос удивительно видел то, что потом возникало в спектакле, и умел передать это видение актерам. У него я, пожалуй, сперва поклонилась, что такое истинная глубина текста. Он совершенно по-новому открывал, казалось бы, самые простые вещи. П. Я. и Дворецкий «Веранда в лесу», которую мы репетировали, начиняется взрывом, со спора, фразой, нервной. Эфрос заставил нас долго сидеть на веранде просто молча, тревога и боль начинались постепенно... «Все где происходит взрывы, то было ясно, как направлена героями. Его объяснения и фразы —

— Вы встречались в процес-

се репетиций и сыграли с Эф-

росом и Левитиной, Хомским и Ереминым, Дуневым и Яно-

ской, Ростоцким и Матвеевым...

Разные они, извернен-

но только по своей творческой индивидуальности, но и по ра-

боте с актером. В то же врем-

я и актеры по-разному про-

являются в общении с режис-

сером: один легко подчиняется

режиссерской воле, другие

предпочитают спорить, отстаи-

вать свое представление о ха-

рактере. Что блоки замы-

кались, мне казалось, что

дело актера выполнять режис-

серские требования, сейчас

скажет, что хочется отставать

от себя. Главное, по-моему, в том,

что есть определенная степень

доверия режиссера. С Эфро-

сом и Яновской ничего не нужно

было отдавать. Уже во

время репетиций Эфрос удив-

ительно видел то, что потом

возникало в спектакле, и умел

передать это видение актерам.

У него я, пожалуй, сперва

поклонилась, что такое истин-

ная глубина текста. Он со-

вершился по-новому открывал,

казалось бы, самые простые

вещи. П. Я. и Дворецкий «Веранда в лесу», которую мы

репетировали, начиняется

взрывом, со спора, фразой,

нервной. Эфрос заставил нас

долго сидеть на веранде про-

сто молча, тревога и боль

начинались постепенно... «Все

где происходит взрывы, то был

оно ясно, как направлена героями. Его объяснения и фразы —

«Зоря». Пончалку подавя неудачный грим: из неё старались сделать что-то сверхкрасивое, а в результате получилось чужое, непрятно ходячее, отталкивающее лицо на экране. И только потом, когда с ним существовать в роли только так, а не иначе, все стало на свои места. С Ростоцким не было никаких проблем. Правда, у него проблемы были, ему довольно долго пришлось отставать мои кандидатуры на роль Женечки в

— Теоретически да, практиче-

ски нет!

— А почему практически

нет? Ведь материальные проб-

лемы с каждым днем станови-

тся все более ощущимыми.

Предположим, перед вами воз-

никли бы необходимость выбо-

ра: сыграть в спектакле высо-

кооплачиваемом, но «скромном»

и страшно умрать А. Томо-

янко будешь...

— «Если бы знать, если бы

знать... У вас, если в не ошиб-

аюсь, три сестры...

— Необходимость такого

выбора возникла еще в юно-

шествии. Бывало, что не захотела путь

копьев на метро. Различие

лишь в том, что тогда сто рубле-

й были деньги, и не малые.

Случалось, конечно, что я ошиб-

алась и снималась не в луч-

ших фильмах, но это было по-

другим причинам: я просто не

удалялась от возможностей сце-

ны. Но от того, чтобы вокруг нет

мужчин, достойных на

сцене, я не могла

отказать себе в этом.

— Три сестры и брат...

— Прекрасно, совсем по Че-

хову. А какая из трех чехов-

ских сестер вам ближе?

— Трудно сказать... Все. Мне

кажется, они настолько едини-

ны, что это просто три грани

одного женского характера.

Все говорят об одном, все ме-

няются о любви и все одни, про-

сто потому, что вокруг нет

мужчин, достойных на

сцене.

— И для вашей героини то-

же, в том числе и тех, что по-

зывались на сцене сегодня. За-

мето, что на каждом спекта-

ле они обязательно неминуемо

другие. По-видимому, возмож-

ность импровизации для вас

очень важна!

— Чем больше удается сре-

хранить на спектакле эту спо-

собность, тем дальше она жив-

ет. А иначе — штампы и мерт-

вечинки. Конечно, есть стере-

отипы, тропинки, по которой

идет постоянно, но в то же

время очень важно жить на

сцене тем, что волнует сейчас.

На репетициях в тоже всегда

иду от чувства.

— Очевидно, для вас очень

важен процесс эмоционального

накопления, дающий толчок

подсознанию.

— Может быть, поэтому мне

бывает очень трудно, когда в

спектакле меняются партнеры.

Не оттого, что одни худо-

жники лучше других, а

они не способны общаться с

актером, не умеют вспоминать

его манеры, не умеют

вспоминать его манеры.

— Но, может быть, в том, что

от изменения в спектакле

я становлюсь другой?

— Конечно, иначе и не будет

спектакля.

— Но, может быть, в том, что

я становлюсь другой?

— Но, может быть, в том, что

я становлюсь другой?

— Но, может быть, в том, что

я становлюсь другой?

— Но, может быть, в том, что

я становлюсь другой?

— Но, может быть, в том, что

я становлюсь другой?

— Но, может быть, в том, что

я становлюсь другой?

— Но, может быть, в том, что

я становлюсь другой?

— Но, может быть, в том, что

я становлюсь другой?

— Но, может быть, в том, что

я становлюсь другой?</p

ТАСС—ДЛЯ НАС

МАЯТНИК ИСТОРИИ

Под таким заголовком газета «Фигаро» публикует следующую статью:

«Кто такой Борис Ельцин? Начинающий демократ или слабовольный авторитарий? Д-р Джеки или мистер Хайд? На протяжении двух лет его пытаются за упоминания и нервительность. Сегодня же или другие осуждают его решительность. Короче, из-за своей слабости он любы подорвал шансы демократии; применения силу, он якобы полностью уничтожил их. Не оказался ли он «несовременным демократом?»

Действительно, было упущен немало возможностей. Разве не следовало как можно быстрее одобрить структуры реформ? Изменить действующую конституцию, остановившую, по существу, брежневской Погодин коммунистическую страну двойственности? Провести досрочные парламентские выборы?

Ельцина, конечно, это не делал. Почему? Он не хотел предпринимать ничего такого, что напоминало бы склонные методы бывшего Советского Союза. Чтобы сохранить материальную и материальную поддержку мира, он, после того как получал удар по прямой линии, подставлял левую.

Но вот мятники истории начнули в обратную сторону. Ельцина нанес удар. Десяти погибших. Если раньше, его упрекали за то, что он «актор», как овечка, то теперь он превратился в мышь для упреков. Мирный победитель, путь 1991 года на этот раз действовал вместо. А ведь международное сообщество призывают его любовью ценой избегать насилия. Так что же, за несколько часов Ельцина утратил то уважение, которое обеспечили ему два года предельного терпения?

Давайте проанализируем и признаем, что пролитая кровь — следствие не индостанки, а византийской демократии. В стране, где еще в значительной степени заправляет прежняя коммунистическая система, где царят засилье бандитизма, где процветает мафия, где инфляция достигает 30 процентов в месяц, стране, деморализованной дефицитом и бедностью, в стране, в которой есть недовольство, в то время как киевлянин «красно-коричневый» клеймит экономические правоохранители, попустительство и бездействие государства могут лишь содействовать математике.

История уже неоднократно доказывала это. Всего четырех лет назад, во время венецианской весны, такой урок получили венецианские власти.

Теперь, в сокрушении, обратная сторона медали нашей демократии. Когда не хотят восстановить порядок, ущемив свободу слова, в конце концов оказываются вынуждены ставить под угрозу жизнь людей, чтобы спасти то, что осталось от порядка. Чем дальше тянут с наездом на порядок, тем больше это потом обрашивается в tragedię.

Однако терпение Ельцина, судя по всему, сыграло ему на руку. Мятни был воспринят как недопустимое насилие, в ответ на которое он ограничился необходимым минимумом. И поддержка международного сообщества сыграла в этом решающую роль: она ограничила свободу маневра Ельцина, но уберегла его от сползания к популаризму.

Можно лишь понадеяться, что президент Миттеран не скажет ни слова по поводу этих событий. Ему яко не везет. В апреле 1991 года он оказал Ельцину весьма некорректный прием, тогда как тот совершил очевидно уже был олицетворением народной легитимности перед лицом Горбачева. В августе 1991 года Миттеран, казалось, предал Горбачева, когда, тот был изолирован путчистами. Потом, пытавшиеся выступить тогда, он на сей раз предпочел не рисковать, спеша определить «новые руководители». И он, должно быть, опасался, что его поддержка Ельцина, предупредит уход Горбачева. Кстати, Горбачев позже себя не слишком красиво: он выступил в защиту мятников против Ельцина, тогда как Ельцина два года назад поднялся на него защиту против путчистов.

Поддержка проинициативы сыграла главную роль, несмотря на имеющие место колебания в тренде. Ельцина сумел обесценить себе верность большей части армии благодаря особенностям, глубоко переживавшим звонными. Его переговоры с регионами были куда более бурными: неравенство между Москвой и провинцией слишком значительное; дезорганизация жизни в стране ведет к нарастанию скептицизма и усиленно выражательной позиции, в общении автономных регионов не находят реального воплощения. Можно ли рассчитывать, что поддержка проинициативы, оказавшая на этот раз, вновь будет оказана в будущем? После 70 лет централизма в России существует опасность центробежных сил.

Может ли Ельцина быть еще главой демократического государства? Его легитимность, обеспеченная ему избранием путем «всебюджетного голосования», подтверждена впервые референдумом, кажется истощающейся. Но этот раз ему нужно будет как можно быстрее использовать ситуацию, создавшую вокруг себя подлинный демократический консенсус. Он один может сделать это. Ему нужно будет полностью восстановить свободу печати, провести парламентские парламентские выборы, не дав разрываться экстремистской гангстерии, получить от народа новый мандат, предпочтительно раньше нормального срока президентских выборов, предусмотренных на июнь 1994 года, но ни в коем случае не одновременно с парламентскими выборами в декабре, чтобы избежать периода отсутствия власти...

Трудный путь: Ельцина сможет пройти его, лишь если он на краснобайке слишком рано и покажет, что он настроен и дальше и еще решительнее осуществлять демократические реформы.

МНЕНИЯ, ПРОГНОЗЫ

Заки Лайди:

XX ВЕК — КРУШЕНИЕ МИРОВОГО ПОРЯДКА

Человечество, подталкиваемое стремительным ходом новейшей истории, движется в будущее, в совершенно иной мир. Однако, «первые изменения не являются результатом столкновения доминирующих держав, как не являются и результатом соглашений, как это было в Версале или Ялте», — говорит профессор Заки Лайди, академик по национальным исследованиям, проводимым парами Национальных фондов политических наук, преподаватель Сорбонны и университета в Болонье. Его недавно вышедшая книга «Крушение мирового порядка» вызвала огромный интерес в Европе.

С молодым ученым встретился корреспондент итальянского журнала «Эуропео», который спросил его, что он думает о современном состоянии Европы и мира.

— От нового мирового порядка, понимаемого как триумф демократии, вывернутой по часам истории, код которых был нарушен коммунизмом, мы перешли к международному беспорядку, от оптимизма к ощущению всеобщего беспорядка.

— Но разве любовь нации отлична, как вы охарактеризовали это явление в своей книге, достаточно для того, чтобы обесценить масштабность югославской трагедии?

— Но забываете, что крах коммунизма привел к крушению чего-то большего, чем берлинская стена. Потерпел крах также концепция национального единства, которая была наоборот, чтобы создать оплот на пути восточноевропейских режимов, концепция пересpreadления блока. Югославский кризис, по сути дела, начался так. Хорватия и Словения закричали: «Мы больше не можем отдавать все наши деньги Сербии. Подобную позицию можно обнаружить и в других странах.

— У которого есть свое причина.

— А именно процесс, который не увенчался успехом и который в итоге называется «национализацией наоборот». На смену коммунизму, который разлагается изнутри, приходит демократия, и народы вновь устремляются к прогрессу, сами определяя свою судьбу. Но это забываете, что крах коммунизма привел к крушению чего-то большего, чем берлинская стена. Потерпел крах также концепция национального единства, которая была наоборот, чтобы создать оплот на пути восточноевропейских режимов, концепция пересpreadления блока. Югославский кризис, по сути дела, начался так. Хорватия и Словения закричали: «Мы больше не можем отдавать все наши деньги Сербии. Подобную позицию можно обнаружить и в других странах.

— В Италии...

— Конечно. Ломбардская лига — это хороший пример того, что происходит в Европе. И тот факт, что не существует между этими экономическими кризисом и утратой идеологии, исчезновением всяких перспектив. никто больше не верит в значение коллегиальных решений, и участники совещания «большой семерки» в Токио больше не предлагают ни проектов, ни решений.

— В общем, XIX век создал государственность, а второе тысячелетие разрушает ее.

— Скажем, ограничивает ее влияние. Воля государства недостаточно для того, чтобы направлять некоторые процессы, определяемые финансовыми потоками — материальными течениями денег, которые могут оказывать огромное давление.

— Интернационализация является не только экономика.

— Более того: наиболее очевидная интернационализация касается информации и социальной области. Люди путешествуют, люди принимают изображения. В отношении между Севером и Югом это сыграло первостепенную роль, потому что глубокие попытки проанализировать эти явления отсутствуют, потому что нам не удается отойти от должностного рассмотрения от эры мгновенностей, в которой мы живем.

— Эндо Син-эн...

— Сиюминутное событие — это неконтролируемое событие, которое разрушает любое представление о процессе перехода и постепенности. Помимо этого, что произошло в Восточной Европе. Люди увидели модель демократии и свободного рынка и решили присоединиться к ним безоговорочно. Это глобальный кризис, по сути дела, начался так. Хорватия и Словения закричали: «Мы больше не можем отдавать все наши деньги Сербии. Подобную позицию можно обнаружить и в других странах.

— В Италии...

— Конечно. Ломбардская лига — это хороший пример того, что происходит в Европе. И тот факт, что не существует между этими экономическими кризисом и утратой идеологии, исчезновением всяких перспектив. никто больше не верит в значение коллегиальных решений, и участники совещания «большой семерки» в Токио больше не предлагают ни проектов, ни решений.

БОЛЬШОЙ ПОД ШКВАЛОМ ОВАЦИЙ

Причудливый и неповторимый коктейль из родившихся в недрах различных культур: невидимой, танцев и песен преподнесли хиты, заключенные в «суперзвезды» ее музыкального ансамбля — в Лос-Анджелесе. С помощью цифровой телекоммуникационной сети и телефона их параллельные выступления были записаны на компакт-диски.

Более 350 артистов самых разных жанров из 30 стран мира съехались в этот уютный городок, превратив его улицы и площади в огромную сцену, с которой они будут демонстрировать свое искусство в течение почти трех недель.

В этом году проведение фестиваля совпало с гастролями в Мехико балетной труппы российского ГАБТа. Выступления артистов Большого театра начались, но уже первое представление, а им стал балет «Лебединое озеро», закончилось настоящим шквалом ружейных выстрелов и получило самые высокие отзывы критиков и журналистов.

Мексиканские средства массовой информации отметили, что разнообразная программа, привезенная московскими артистами, и их «свежая, нетрадиционная» наше исполнения прекрасных и всемирно известных произведений как бы отражают дух изменения и реформ, происходящих в России.

МЕХИКО.

ХОТИТЕ СПЕТЬ С ЛАЙЗОЙ МИНЕЛЛИ?

Необычная презентация состоялась в Нью-Йорке: на глазах у публики был записан экспериментальный музыкальный альбом... в отсутствии исполнителя. Певица Гloria Estefan находилась в это время в своей студии в Майами, а «суперзвезды» ее музыкального ансамбля — в Лос-Анджелесе. С помощью цифровой телекоммуникационной сети и телефона их параллельные выступления были записаны на компакт-диски.

В ноябре американские любители музыки будут предложены компакт-диски.

Этот экспериментом продюсер Фил Рамоун убедительно продемонстрировал публике, что впереди блестящий последний технический достижения исполнителя для совместных записей voice нет нужды обязательно собираться вместе. Это чрезвычайно важно для ди-джеев и музыкантов, графики выступлений которых обычно трудно совместить.

В ноябре американские любители музыки будут предложены компакт-диски.

Нью-Йорк.

ПОД СТАРЫЕ БАЛЛАДЫ

Во Франкфурте с огромным успехом прошел вечер коротких миниатюр имени Гиттера Гиттера — Голландского театра танца, в точнее, самого молодого состава его группы, состоящего из четырех девушек.

Балеты, включая «Балет по музыке Мориса Равеля», а также дует Охада На-

хим компакт-диске «Дутты», записанный по новой технологии.

Выступающие поочередно в дуэте с известным певцем Франком Синатрой, исполнители во время записи находились в разных местах — Ария Франклини в Детройте, Тони Беннетт в Нью-Йорке, Шарль Азнуэв в Лондоне, в Лайзе Миннели в Бразилии. Сам Синатра был в это время в Лос-Анджелесе.

Все записи были выполнены в одинаковом темпе, чтобы звуки не изменились.

Сцена из миниатюры «Танцующая земля».

Фото из журнала «Культур-критики».

МИР ЧЕСТВУЕТ РАХМАНИНОВА

50-летие со дня смерти великого русского композитора Сергея Рахманинова было отмечено в минувшем понедельник во французской столице, в известном Театре на Елисейских полях. Зрители были предложены специальная программа, включающая в себя Третий концерт для фортепиано с оркестром и оперу «Леди Риадор», в которой был занят целый ряд известных российских исполнителей — Александр Баскин, Абдул Муталиев, Владимир Кудринев, а также Новый оркестр Московской филармонии.

ПАРИЖ.

ЭЛТОН ДЖОН ПРОДАЕТ БРИЛЛИАНТЫ

«Звезды поп-музыки» Элтон Джон решил выставить на лондонской аукционе «Сотби» личные драгоценности на общую сумму в 1,16 млн. долларов. На торги, которые состоятся 14 декабря, из молотка пойдут более 90 экземпляров коллекции.

УКРАЛИ ПАМЯТНИК

В Берлине с плащиками Александрина, памятника германскому драматургу Генриху Цимму. Неизвестные демонтируют и украли 500-граммовую бронзовую статую и исчезли вместе с ней.

Памятник Г. Цимму, созданный скульптором Хайнрихом Драхом, установлен в 1987 году рядом с гостиницей «Штадт Берлин», переименованной после

ПАРИЖ.

Своими глазами

ФИАЛКИ

Союза тоже в этом участвуют. Самоучка, крестьянин смы, брошенный школу в 12 лет, по-моему, Анри Матисс («Это был большой барин, большой барин»). Судя по всему, живопись Франсуа Браска весьма падала.

— Рисование доставляет физическое удовольствие. Уникальность этого ремесла в том, что ты актер, который становится зрителем. Это единственный вид творчества, где нет предикторов: Смотришь на свою картину и понимаешь ее.

— Ну Франция была богата, куда богаче других. Эти разные географии она оказывалась в центре Европы на пепельные дороги. Это два. И три — надо забыть Францию — это художники гравюры — центральноевропейские государства с гравюрованной столицей, ставшей благодаря этому уникальному городом. Все это плоское гравюры, деньги и хороший климат — и понимайтесь в Париже. Франция была одним из центров старого мира, в Париже был центр этой Франции. И вот что. В этом городе никому никогда не удалось подчинить культуру — был слишком велик конкурс, что открывало огромные возможности для творчества.

— А сейчас? Мне все толкуют об интернационализации живописи...

— У нас политики постоянно говорят о европейской интеграции. Так вот, в культуре она уже произошла. Интеграция при взаимовлиянии, причем международного. Старые художники из разных стран, которые

— Поставили подпись, автор творчества под своим прозвищем и сам перешли в художественный мир, который включает в себя все народы Европы.

— Нет, конечно. Она была в XIX—начале XX века, служила макетом. Импрессионизм, фовизм, кубизм, сюрреализм. Все это сделяло славу Парижа.

Теперь же, кто не может купить картину, может ее увидеть в других странах.

— Тем не менее существует мода на определенную живопись... Кстати, кто ее утверждает?</p

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

БРИЖИТ БАРДО, «ФЕЯ ЗВЕРЕЙ»

Брюнетт Бардо празднует день святой Бригитты... На экранах наших телевизоров кинозвезды 60-х недавно появлялись в телефильме «Бардо поэта». А на киноэкранах Франции она не появляется уже двадцать лет. Незабываемая Бабетта в расцвете красоты и сил покинула кинематограф. Чтобы навсегда остьаться молодой для кинолюбителей всех времен и поколений! Может быть. Но из общественной жизни Бардо не ушла. Ее имя по-прежнему пользуется уважением и популярностью, однако теперь — в кругах, весьма далеких от кинематографа. Что ж, в этом можно, это и есть мужество кинозвезды — найти точный момент для того, чтобы наконец «остепениться»...

Итак, новая встреча с Бабеттой, организованная журналом «Пари-матч».

— Согласна не только день этого праздника, но и день еще некой забавной годовщины...

— Позвольте ли, что я об этом забыла?

— А я уверен, что нет. Ведь двадцать лет назад вы приняли решение перестать сниматься в кино. Что вы сегодня об этом думаете и думаете ли вообще?

— О, да, думаю. И сразу же забываю. Я говорю себе: это было двадцать лет назад. Тогда же дата, как и все остальное. А в кино в большие не работала. Это мне безразлично. Мне интересует сегодня другая годовщина. Двадцать лет назад в этот день я пришла решения посвятить себя животным.

— Без темы сожалений?

— Разумеется, в ни о чём не жалю! Но постоянно пре-

печалят — как все, кто занимается уходом за животными.

В этом плане мы первыми перенесли глубокого регресса, и я иногда спрашиваю себя, чью же я в самом деле служу...

— Не мне напоминать вам,

что фирма, носившая ваше имя,

получила известность своей общественной полезностью.

Что миллионы людей обращаются к вам с просьбами, и в

мире мира вы известны как «Фея зверей»...

— Не так-то просто заставить уважать самые обычные жизненные принципы — такие, как право на жизнь или на счастье для тех, кто слабее нас. Для меня жизнь — это любовь к зверю, связывающая вместе все живые существа. Кто может чувствовать любовь, сострадание к старому человеку, к ребёнку, тот почувствует ее и к животным, и порою будет в них нуждался. Я ненавижу, когда все безразлично. У каждого свои битвы. Я вот

борюсь за более человеческие отношения к животным.

— Однажды я видел вас в спектакле после просмотра телепортала о румынских сиротах. Может быть, вам не хватало бы финансировать и следующий факт, но вы вложили 50.000 франков ваших личных денег в основание ассоциации «Гравити»...

— Да это меня очень волнует. Кандид действует в ма-

рию своего разума. И, конечно,

реагирует не все тоже. По-

мому, сейчас людей должны

вновьовать такие факты, как

жертвы детей в России и

специально строящиеся

ниги лагеря. Или, скажем, в

Китае отрубают пальцы бурим

медведям, чтобы спасти из

них суп или, например, всту-

плют медведям катетер в

желчные пузыри, чтобы извлечь

из них отдушина жидкость ис-

пользовать для лечебных це-

лей. И, чтобы они не вырывались

из-за снастей, из-за

членов тела...

— Но «Джинис Кингс» боль-

ше не существует.

— Я знаю. Но Чико был из

основателей и их лидером. И

он остается моим приятелем.

А всех ребят из «Джинис

Кингс» я знала еще до того,

как они стали знаменитыми,

когда, уроженцы Арлз, они

попали в Сан-Тропез. Я спро-

силась Чико, не может ли он

принести ко мне на окраину

Парижа. Случайно он оказался свободен в этот вечер.

— Это влияет на ваш мор-

альный дух?

— Скорее, с двух сторон,

чем с одной. Я очень поддер-

живала тоски. Из-за всего этого

— И потому вы решили устроить этот праздник?

— Я не знала даже, что

праздники приближаются. Вы

можете сами представить се-

бе, что в совсем не интере-

сующийся светом Бригиттой! Я

никогда его не праздновала.

И не собирались. Но получилось

так, что просто позвонила

моему другу Чико из ансамбля

«Джинис Кингс»...

— И как вы отнеслись к

— Но «Джинис Кингс» боль-

ше не существует.

— Я знаю. Но Чико был из

основателей и их лидером. И

он остается моим приятелем.

А всех ребят из «Джинис

Кингс» я знала еще до того,

как они стали знаменитыми,

когда, уроженцы Арлз, они

попали в Сан-Тропез. Я спро-

силась Чико, не может ли он

принести ко мне на окраину

Парижа. Случайно он оказался

свободен в этот вечер.

— Это влияет на ваш мор-

альный дух?

— Скорее, с двух сторон,

чем с одной. Я очень поддер-

живала тоски. Из-за всего этого

— И потому вы решили устроить

этот праздник?

— Я не знала даже, что

праздники приближаются. Вы

можете сами представить се-

бе, что в совсем не интересую-

щийся светом Бригиттой!

Я никогда его не праздновала.

И не собирались. Но получилось

так, что просто позвонила

моему другу Чико из ансамбля

«Джинис Кингс»...

— И как вы отнеслись к

— Но «Джинис Кингс» боль-

ше не существует.

— Я знаю. Но Чико был из

основателей и их лидером. И

он остается моим приятелем.

А всех ребят из «Джинис

Кингс» я знала еще до того,

как они стали знаменитыми,

когда, уроженцы Арлз, они

попали в Сан-Тропез. Я спро-

силась Чико, не может ли он

принести ко мне на окраину

Парижа. Случайно он оказался

свободен в этот вечер.

— Это влияет на ваш мор-

альный дух?

— Скорее, с двух сторон,

чем с одной. Я очень поддер-

живала тоски. Из-за всего этого

— И потому вы решили устроить

этот праздник?

— Я не знала даже, что

праздники приближаются. Вы

можете сами представить се-

бе, что в совсем не интересую-

щийся светом Бригиттой!

Я никогда его не праздновала.

И не собирались. Но получилось

так, что просто позвонила

моему другу Чико из ансамбля

«Джинис Кингс»...

— И как вы отнеслись к

— Но «Джинис Кингс» боль-

ше не существует.

— Я знаю. Но Чико был из

основателей и их лидером. И

он остается моим приятелем.

А всех ребят из «Джинис

Кингс» я знала еще до того,

как они стали знаменитыми,

когда, уроженцы Арлз, они

попали в Сан-Тропез. Я спро-

силась Чико, не может ли он

принести ко мне на окраину

Парижа. Случайно он оказался

свободен в этот вечер.

— Это влияет на ваш мор-

альный дух?

— Скорее, с двух сторон,

чем с одной. Я очень поддер-

живала тоски. Из-за всего этого

— И потому вы решили устроить

этот праздник?

— Я не знала даже, что

праздники приближаются. Вы

можете сами представить се-

бе, что в совсем не интересую-

щийся светом Бригиттой!

Я никогда его не праздновала.

И не собирались. Но получилось

Календарь ЛЮДИ. ГОДЫ. ЖИЗНЬ

10 октября — родился А. Верди (1813—1901), итальянский композитор.

Считается, что музыка далека от политики. Но вот история самой блестящей и самой эффектной оперы Джузеппе Верди «Бал-маскарад» говорит о том, что это не совсем так. Верди давно обещал новую оперу на политическую тему. Сан Карло Он взял сюжет о шведском короле Густаве III убитом по ложной ошибке своим другом во время бала, и с увлечением приступил к работе. Но сразу же всплыли неприятности с цензурой. От Верди потребовали, чтобы король был заменен — не менее высокопоставленное лицо князя или герцога. Он сменил это не выполнимым и закончил оперу как есть. А театр тоже не захотел терять новое сочинение такого знаменного автора и вроде бы все уладилось.

Однако возникли новые обстоятельства. 14 января 1858 года произошло политическое покушение на Наполеона III и цензор заявил, что такая опера — про заговор и убийство короля — вообще не должна появляться на сцене. В крайнем случае пусть главным действующим лицом будет князь-нибудь симпатичный и популярный, буде не меня другого. И в итоге «Бал-маскарад» — одна из самых известных опер в мире — вышел в свет.

Композитор был возмущен. Оперу запретили. Между Верди и театральной дирекцией разгорелась скандал, дело дошло до суда. Верди должны были арестовать. В конце концов потребовалось год для взаимных уступок, действительные переговоры в Северную Америку и помилование — «Бал-маскарад» увидел свет.

11 октября — родился А. Я. Каплер (1904—1979), сценарист, драматург.

Друзья звали его Люси. Ему было тридцать восемь. Порочный, добродушный смешливый, удивленный. Как же «звезда» сценарист — «Люси» в «Октябре» «Люси» в 1918 году! Государственная премия, официальное признание, чего еще желать. Ей не было семидесяти. Нескладная школьница, увлекающаяся литературой. Что толкало ее из друга — другу?

В сурокум зиму сорок второго эти двое не обращали внимания на то, что творилось вокруг, изо дня в день бродили по промышленным московским улицам, пытались согреться в гулких залах чайных, смотрели все спектакли, что шли в театрах. Идилично наслаждаясь охранниками, умело плющущими за любовника парочкой Светланой, ежевиками. Друг нардров, велел следить за каждым шагом дочки. Ах как раздражал его этот наглый вор в перине, и венериной невестой, что!

За свою недопустимую легкомыслие Алексей Каплер поплатился жестоко — пять лет ссылки, пять лет лагерей...

Он вернулся уже немолодым, усталым, будто снова писать многословные, скучноватые сценарии и издателей несколько забыл воспоминания. Уже совсем старым — вождально обретет свой звездный час на телевидении, станет любимицем миллиона зрителей, но просто представляющим в «Кинопалате» новые фильмы — размышляющими о жизни, о любви...

12 октября — родился А. Никитин (1855—1923), актерский композитор, дирижер.

13 октября — родился А. П. Ленский (1847—1908), актер — родился Саша Черный (1880—1932), кот — родился Тэ Монгол (1921—1991), французский актер

14 октября — родился Д. Н. Писарев (1840—1868), публицист и литературный критик — родился Б. С. Смирнов (1944—1989), актер.

15 октября — родился А. В. Колычев (1809—1842), поэт — родился М. Ю. Лермонтов (1814—1841), поэт — родился С. Н. Мамонтов (1841—1918), промышленник, меценат, деятель в области русского искусства

— родился В. М. Вознесенский (1883—1974), драматург, педагог

— родился И. Нильф (1897—1937), писатель, сатирик.

16 октября — родился О. Уайлд (1854—1900), английский писатель

— родился Ю. О'Нил (1888—1953), американский драматург.

Валерий Плотников:

Я ВЫБИРАЛ ЛЮДЕЙ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ

Я появилась в комнате в тот момент, когда он укреплял на голове очередной кистертым роскошную шляпу с широкими полями. «Жертва» замирала, польщенная — ведь ее готовился снимать сам Валерий Плотников. Говорят, одну очень известную актрису он усадил посередине пруда, другую оставил в стели, а третью, о ужас, держал под проливным дождем в течение трех дней! И они все это перенесли...

- Инна Чурикова.
- Виктория Федорова.
- Дарья Михайлова.
- Л. Ю. Брик и С. Н. Раджаланов.
- Иннокентий Смоктуковский.

Валерий Плотников — истинный петербуржец, все самое прекрасное, радостное связало у него с любимыми городами. Учился в спбшкине при Академии художеств, затем поступил на первый курс Высшего художественно-промышленного училища имени Мухоморова, но тут же его взяли в армию — не флот.

Еще мальчишками они с приятелями Сережей Соловьевым горели желанием влезть в мировой кинематограф в одной связке. Как Эйзенштейн — Тисса, Козинцев — Москвин, Пудовкин — Голиков. Предполагалось, что и Соловьев — Плотников будет залечь на хиже. Именно поэтому Валерий не вернулся к себе в художественную поступку, но ВГИК на операторский. И даже был ассистентом оператора, проходил практику на съемках фильма у А. Низамкова-Кончаковского. Вообще считалась сильным, перспективным студентом. Его ход из операторов в фотографы был громом среди ясного неба. О принцах он до сих пор говорит не особенно знатно: «К концу учебы я понял, что мне ничего делать в кино. Можно ли это считать обострением?»

— Вы добровольно стали как на несколькоступенях ниже. Не приходилось чувствовать пренебрежительного отношения?

— Приходилось. И приходится постоянно... (Где-нибудь на филармоническом концерте люди малоизвестные могут удивленно поднять брови: «А что это ты тут делаешь?»). Но меня это никогда не задевало. Своими работами я доказал, что профессия сама по себе не может ни возвышать, ни унижать. Я всегда откращивался от попыток поставить ее на цыпочки — не надо называть меня ни мастером, ни художником. Я — простой фотограф.

— Ну уж... Тогда бы вы в фотографии работали.

— А что? Там много людей талантливых. Другое дело, что они пристигнуты к заказу, никто из них не формирует свой собственный мир.

— Но все же — что вас подтолкнуло?

— Пожалуй, вот что: меня поразило, что у актеров, которые были нашими кумирами, не было достойных фотографий. Любовь Петровна в западном журнале о писателе, актере, драматурге сопровождается прекрасными, выразительными иллюстрациями. Почему же наши великие уходят бесследно, и потом даже трудно будет вспомнить, как они выглядели? И я решил бороться с этим.

— И с чего вы начали?

— Первые опыты ставил, естественно, на друзьях по ВГИКу. Мне как-то удалось показать значимость того или иного человека, его одаренность. И не нужно было

ждать указа о присвоении звания, чтобы начать снимать. Ведь с самого начала было очевидно, что Катя Васильева, Лена Соловьев, Ира Купченко — актрисы превосходные, а уж говорю о Валоде Высоцком.

— Но ведь портреты Высоцкого редко показывались!

— За всю жизнь было всего шесть публикаций. Это потому что смерть — 200 рублей, если учесть, что съемка — 28 рублей, то получалась просто запредельная сумма. Но я же купил себе самую дешевую, узкую, потом уж Амадон помог пристроил «Светлая», и в стиле снимал более спокойно, теперь приходилось просить только объекты. Вот такая была борьба за выживание.

— Много времени уходит на одну съемку?

— Это зависят от человека, условия. Когда не было студии, я снимал в комнате, на кухне, в коридоре, каждый раз поменял голову, как на маленьком пространстве разместить всю композицию.

— А гардероб актрисы приносит с собой?

— Да, был даже такой макет, когда на обложках шести журналов напечатали мои снимки.

— И тогда появился фотограф Петербургский!

— Я взял себе псевдоним, преследуя две цели. Во-первых, решил, что буду носить такую фамилию, пока моему городу не вернут истинное название (Поминки, Фидель Кастро поклялся, что не сбреет бороду, пока не построят социалистический Куба!). Я оказался в коридоре, дождался своего). Во-вторых, хотел умертвить пыль добродушателей, которые все время брюзжали: «Как ни откроешь журнал, всюду Плотников». В связи с этим в одной редакции произошел забавный разговор: «Что вы все печатаете портреты Плотникова, вот появился новый фотограф Петербургский, никак не куме снимает?»

— Да я бы не сказал, что я много снимал. С самыми близкими подругами что-то придумывалось мне еще грудине. Но несколько портретов женщины и детей — Степы и Ксюши — у меня есть.

— Что-то давно не устраивалась ваши выставки, новое поколение много и не видело.

— У меня юбилей в октябре. Большой и круглый. Предполагается, что нужно «делать выставку, но... Единственное, чего я хотел бы — в родном городе, в зале ВТО на Невском проспекте повесить портреты людей, которых нет с нами. Кто-то ушел навсегда, кто-то уехал... Любопытно посмотреть, сколько людей придет. Я скажу эту выставку, чтобы расслабиться с гиантами, которые были мне дороги и близки. И чтобы показать, какой огромный пласт, какие замечательные люди мы потеряли. Только у одного меня около 50 портретов, среди них уважаемые — Бернштейн, Шамякин, Аксенов, Ростропович, Бродский, Саша Соколов, ушедшие от нас Козинцев, Симонов, балетмейстер Гусев. Появится густая галерея, имеющая смысл для очень большого количества людей. А просто там выставлять красные фотографии мне сейчас не интересно, времена прошли...

— А актрисы не рассердились?

— Нет, конечно, это было наша общая бедность. За границу тогда почти никто не ездил, а те, кто ездил, не заскакивали в круг моих знакомых.

— Мне кажется, что вы отдаете предпочтение актрисам?

— Просто женские фотографии запоминаются лучше, они эффективнее мужских.

— Валерий, вы превращаете женщины в богини, создаете имидж. С вашим легким руки актрисы становятся полу-переводами. Вы довольны?

— Конечно, приятно слышать, когда человек говорит: «Я хотел бы походить на свою фотографию». Или: «Вы как снимали актера, так он сразу становится популярным». Но это у меня получилось, что годами примерно в сорока четырех в свое дело в этой жизни сделил. Сейчас мне снимать от всей души, от сердца практически ничего. Я продолжал работать по инерции, как профессионал, понимая, что я сделала это лучше, чем кто-либо, но крайней мере сейчас нет во мне внутреннего народа. Я просто смотрю на них прекрасные лица людей, которые мне нравятся.

— Татьяна Петренко.

МОСКВА.

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва,
Новослободская улица,
дом 73.

ТЕЛЕФОНЫ:

для справок — 214-80-31,
Отдел рекламы —
285-77-12
285-26-46 (автоответчик).

Издатель —
издательство «Пресса».

Типография издательства
«Пресса», 123865 ГСП, Москва,
А-137, ул. «Правды», 24.

Мнение авторов не всегда совпадает с позицией редакции.

Индекс 50126.
Тираж 57000 экз.
Цена, № 13641.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ПО СУББОТАМ

